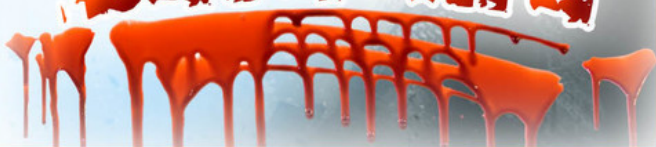


Геннадий Ангелов



**Баба-Яга**



**Геннадий Евгеньевич Ангелов**

## **Баба-Яга**

**Серия «Западня для киллера», книга 4**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=22138749](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22138749)*

*Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

### **Аннотация**

Легенда о сорока семи ронинах продолжает жить в наши дни. Владея древним искусством Бусидо главный герой мечтает стать настоящим самураем. Жестоко и хладнокровно убивая он считает, что выполняет особую Миссию, цель которой борьба и восстановление справедливости. Обезглавливание людей одним взмахом меча происходит по древним самурайским традициям.

В охоте за призраками главный герой по прозвищу «Баба – Яга» убежден, что приносит пользу всему человечеству. Так кто же он? Миссия или маньяк–убийца с тяжелым бременем на плечах и бесконечными поисками истины. Следователи вместе с частными детективами агентства «Кобра» ищут следы загадочных преступлений. Версии отлетают одна за другой, свидетелей нет. Быть может правду о самураях надо искать в другой стране. Например, в Японии? Где люди себя считают прямыми потомками ронинов? История не всегда украшена героизмом и отвагой, и зачастую последователи испытывают горечь

разочарования. И владея в совершенстве древним искусством навсегда теряют любовь близких людей.

# Содержание

Предисловие	5
Глава 1	13
Глава 2	22
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

# Геннадий Ангелов

## Баба-Яга

*Книга является художественным произведением. Места действия, имена, характеры вымышлены. Все совпадения с реальными персонажами или событиями абсолютно случайны.*

*Жизнь – всего лишь сон бабочки.*

## Предисловие

В старой и грязной камуфляжной форме шёл человек по одному ему известной дороге. Вернее сказать, и дороги как таковой не было. Колючие кустарники, и выгоревшая местами от палящего солнца пожелтевшая трава. День подходил к концу, и солнечные лучи едва пробивались сквозь густые кроны деревьев. Лес казался путнику абсолютно безликим. Неслышно было пения птиц, и звери почти не попадались. Под тяжёлыми армейскими ботинками хрустели ветки, но мужчина не боялся того, что кто-то его услышит или обнаружит. Цепкий, пронзительный взгляд из-под густых бровей путника чётко просматривал местность. Казалось, что никто и ни что не сможет уйти от этого взора. Стволы деревьев он изредка поглаживал крепкой, мозолистой рукой, как будто

извиняясь за то, что нарушает многовековую тишину, и не даёт предаваться забвению. Поднимая голову вверх, путник изредка скалил зубы и щерился. Его улыбка могла показаться странной человеку. Что-то в этой улыбке говорило о том, что путник не совсем здоров, или же искусно притворяется, и пытается ввести в заблуждение противника. Лёгкое головокружение на мгновение заставило его остановиться. Он плотно сжал зубы и напрягся. К горлу подступил ком рвоты. Человек задержал дыхание и усилием воли подавил рвотный рефлекс. Иногда такое с ним случалось, тогда мир терял свои привычные формы, и земля ходила под ногами. Ему казалось, что он стареет, и теряет прежнюю форму. Хотя всё это было лишь иллюзией и через минуту-другую крепкий, тренированный организм брал вверх. Во рту пересохло, и язык прилип к гортани. Путник прогнал мысли о воде и снова зашагал вперёд, уходя как можно дальше от людской суеты и городского шума. Здесь его никто не будет искать. Никто и никогда. В очередной раз он боролся с обстоятельствами. Но сейчас он сам, по своей воле стал пленником. Обстоятельства давили, и всё могло закончиться для мужчины самым худшим образом. Тюрьма или смерть. Второе для него было более предпочтительным, нежели десятки лет в одиночной камере, где-то в районе Воркуты. Тюрьму он знал хорошо, её скотские законы и режим содержания. Будучи ещё молодым и оказавшись в зоне, дал себе зарок, никогда и ни при каких обстоятельствах туда не возвращаться. Туда, где унижа-

ют человеческое достоинство и совсем всё не так, как на свободе. Непроизвольно вздрогнув от одних мыслей о неволе, он вытащил из-за пояса самурайский меч-катана. Любуясь при лунном свете правильными формами, и блеском тёмного бархата стали. Ощущая привычную тяжесть в руке, снова заткнул за пояс.

«Так надёжней, гораздо надёжней...», – подумал он, и, сделав глубокий вдох, с шумом выпустил воздух. Луна скрылась за густой листвой, и он уловил едва заметный запах костра. Неужели были гости? Этого только ещё не хватало. Путник снова ускорил шаг. Лес оставался безмолвным, и мужчина увидел на краю широкой поляны догорающий костёр. Угли тлели от едва уловимого дуновения ветерка, и дым разносился по лесу, отпугивая диких зверей. Человек присел на корточки и палкой поковырял угли. Взяв в руку ещё тёплый пепел, он слегка сжал кулак и со злостью рассыпал его вокруг. Оглядываясь по сторонам, он больше ничего подозрительного не увидел. Обходя костёр со всех сторон, не обнаружил остатки воды или пищи. Он любил смотреть на огонь. На робкое пламя, которое с каждой новой сухой веткой поднималось выше и выше, к звёздам. В тёмную ледяную высь, освещая холодный блеск немигающих звёзд. Было в этом зрелище для путника, что-то загадочное и таинственное. Как будто невидимый дух огня звал за собой и пытался утащить в зыбкую вечность. Растапывая ботинками догорающие угольки, он со злостью подумал о гостях. Кто это мог

быть? Обычно туристы не заходили так далеко в лес. Кто? Кто... Теряясь в догадках, засыпал костёр землёй и тщательно притоптал. Получилась совсем ровная площадка. Оставшись довольным своей работой, в одиночестве продолжил путь. Идти ему оставалось минут пятнадцать, двадцать. Часы показывали почти полночь, и он прибавил шаг. Ему захотелось снять грязную майку, рубашку, умыться и переодеться. Одежда пропиталась потом, и прилипала к спине. Он не знал, жив или нет. Иногда ему казалось, что он давно умер, и по земле ходит, что-то мало похожее на разумного человека. Человека-призрака, которому не страшен ни огонь, ни вода, ни острый нож. Страх... Он забыл его ещё в детстве, когда дрался не на жизнь, а на смерть с мальчишками из соседнего района. Тогда шла негласная война между подростками, которая иногда заканчивалась больницей или, что ещё хуже инвалидностью для подростка. Бывали и такие случаи, и вот тогда, да-да, именно тогда он приучил себя смотреть смерти в лицо. Она смеялась над ним, издевалась, но обходила стороной, как бы давая время на раздумье. Не торопилась. Ждала своего часа. За свою смелость и хитрость, он получил прозвище – «Баба-Яга». Когда по ночам сидел с друзьями в засаде, и ждал вероятного противника, чтобы проучить. Он мог дольше всех не есть и не спать. Это было заложено в него природой, и он втайне от всех гордился этим. Для него было непосильной задачей ломать голову над определёнными проблемами. И он старался больше действовать по наитию,



нежели взвешивая каждый шаг. Так проще, и потом меньше всего оставалось вопросов у его врагов. Точнее их вообще не имелось, потому, что враги лежали с глубокими ранениями от самурайского меча, в какой-нибудь придорожной канаве. Обычно он всё проделывал сам, не полагаясь на чистильщиков. Этим парням ничего не стоило забыть какую-то вещь на месте кровавой бойни. И тогда менты могли запросто вычислить не только его, но и раскрыть тайны, которым сотни лет. Он не боялся этого и плевал на все законы, которые существовали. Сейчас всё зависело от того, у кого этих самых прав больше, вернее, кто лучше стреляет, владеет оружием, умеет правильно организовать засаду, и у кого в самый неподходящий момент не могут закончиться патроны.

Лес закончился и показался невысокий холм, за которым располагалась охотничья сторожка. Капризные и злобные порывы ветра пронизывали до костей. Путник посмотрел на небо, и в одиноких созвездиях попытался найти свою звезду. Он всегда так делал. Ему хотелось её найти, и он верил в то, что она горит ярче других звёзд. Стоны холодного ветра не давали ему долго любоваться звёздными картинами. Слишком было холодно, и он не хотел окончательно замёрзнуть. Глядя на северо-восток – уже ничего не ждал. Наслаждаясь тишиной и сбрасывая с плеч лёгкое наваждение, двинулся дальше. Сторожка стояла за широкими деревьями и даже в ясный день, её невозможно было найти или разглядеть. Она досталась ему, можно сказать, в наследство от старого друга.

Тот сгинул в неизвестность и путник уже несколько лет не мог узнать правду и найти хотя бы ниточку, которая привела к другу. В душе он всегда был благодарен Сашке Лыкову, по прозвищу «Лыбан», за столь бесценный подарок. Он не забыл их последнюю встречу, и часто, по вечерам, с грустью вспоминал. Сашка был хорошим человеком, и всячески старался жить честно. Пусть бедно, но зато честно. Так часто он любил повторять и путник, завидовал характеру и стойкости товарища. Он бы так не смог. Никогда. Каждый день работать и жить, словно паук в банке. Не имея лишней копейки для развлечений. Смешно. Дом, работа, жена, дети – скукожища. Но каждому своё, и путник не осуждал своего товарища. Не имел на это право. Жизнь устроена так, что нужно принимать людей такими, какие они есть. Хочется этого или нет, но надо. Или закрыть на всё глаза и жить отшельником высоко в горах. Не зная удовольствий и прочих прелестей жизни.

Оказавшись возле сторожки, он проверил свои сигнальные маячки. Все растяжки были целыми и невредимыми, и путник, поднявшись по скрипучим деревянным ступенькам, открыл дверь. Замка на дверях не существовало. В нём просто не было необходимости. Один ржавый засов. Внутри ценного ничего и никогда не хранилось. Только самое необходимое. Простая кровать, стол, несколько стульев, печка, две кастрюли, ведро с водой, сковорода, и пяток гвоздей прибитых основательно в дерево и служивших вместо вешалки.

Поржавевший от времени умывальник с разбитым зеркалом протекал, и путник ставил под него тазик, с целью экономии воды. Остальное настоящий охотник должен был найти сам, в лесу и прокормить не только себя, но и гостей, если таковые приезжали сюда отдохнуть, и поохотиться в лесу. Гостей здесь давно не наблюдалось и путник, снимая одежду и бросая её на пол, вытащил из-под кровати небольшой свёрток. В нём он хранил чистые вещи и небольшую сумму денег. Умывшись, и вытерев сухопарое тело полотенцем, мужчина натянул чистую одежду и от удовольствия, словно мартовский кот, едва не заурчал. Вытанув из-под матраса заветную пачку сигарет, он с лёгкостью выбил сигарету, и принялся разминать её пальцами. Спички отсырели, и он долго чиркал ими по разорванной коробке, прежде чем одна из них зажглась. Поднеся спичку к кончику сигареты затянулся, и тут же прокашлялся. Из глаз хлынули слёзы. Вытирая от едкого дыма глаза, путник получал истинное удовольствие. И как можно глубже затягиваясь, удерживал табачный дым в лёгких. Улёгшись на кровать, он натянул старенькое одеяло, от которого шёл запах плесени и сырости. Поморщившись, непроизвольно вздрогнул и поёжился. Можно было растопить печку и согреться возле огня, но он не хотел. Тишина и покой убаюкивали так, что путник провалился в глубокий сон. Совсем забыв закрыть на засов двери, или хотя бы подпереть их палкой, захрапел на весь дом, да так, что стены ходуном ходили, словно русский богатырь Илья Муромец, и

через пять минут видел цветные сны.

# Глава 1

Сергей Протасов стоял на автобусной остановке и с интересом разглядывал незнакомых людей. Он любил это делать, и, оставаясь в толпе неприметным, делать свои выводы. Два водителя спорили между собой, кто первым заберёт пассажиров, и народ с досадой в глазах смотрел и ждал развязки. Один из водителей был молодым парнем лет двадцати пяти. Высокий, широкоплечий, с нагловатой усмешкой, на почти детском, прыщавом лице, он напирал на своего собрата как гружённый арматурой «КАМАЗ», и не думал отступать. Вторым водителем, по всей видимости, пенсионер, маленький, шуплый, лысый, в потёртой кожанке, проигрывал более молодому сопернику. Махнув от отчаяния рукой, уступил место в очереди. Молодой парень только этого и ждал. Он с лёгкостью запрыгнул на водительское место и подрулил к остановке с людьми. Сергей не торопился на работу, дел особо важных в последние месяцы не было, и контора прозябала от безделья. Преступность в городе по непонятной причине пошла на спад, и это не могло не радовать частного детектива – Сергея Протасова. Хотя семейный бюджет и трещал по швам, но справедливости ради, Сергей получал наслаждение от такого вынужденного застоя, и безденежья. Народ, строго соблюдая очередь, принялся занимать свои места в автобусе и Сергей очень чётко подметил то, что пред-

ставители нескольких поколений терпеливо, и с пониманием ждали своей очереди. Группа из четырёх пенсионеров уже нашла общую тему на остановке для обсуждения, и горячо проклиная политиков, и нынешние цены, дружно продвигалась вперёд. Молодая девочка с парнем, скорее всего студенты, робко топтались за ними, и, пряча улыбки, старались как можно теснее прижаться друг к другу. Парень целовал девочку в шею и что-то шептал на ушко. Сергей вспомнил себя и пожалел, что время так быстро и безжалостно летит вперёд. Несмотря на прохладную осень, девочка скинула с себя курточку и отдала парню. Демонстрируя всем модный свитер, она продолжала улыбаться и слегка дразнить своего парня. Двое кавказцев, скорее всего базарные торговцы, стоявшие за ними, когда увидели, как девушка сняла куртку, почти одновременно облизнули губы. Глаза у них заблестели, и они принялись что-то лопотать на своём языке. Лица у них были уставшими и измождёнными, но девичья высокая грудь и красота, сделала своё дело. Глаза мужчин заблестели, как ёлочные фонарики, и Сергей понял, что обсуждают они молоденькую студентку. Один из кавказцев набрался смелости и, сзади взяв девушку за локоть помог ей подняться на ступеньку автобуса. Девушка обернулась и одарила мужчину ослепительной улыбкой. От чего тот ещё больше выставил колесом грудь и готов был предпринимать смелые шаги к знакомству. Второй кавказец был чуть старше своего товарища, и успел того отдёргнуть за куртку, когда тот уже лез без

очереди в автобус, и не хотел упускать красавицу.

Протасов усмехнулся и потёр глаза. Он стоял последним в очереди, и никто за ним не занимал. Поглядывая на окна автобуса, он увидел, как усьелись студенты, и остальные пассажиры. Поднявшись, Сергей всунул молодому водителю деньги, с некой брезгливостью, после того как этот сопляк отшил пенсионера, и довольный собой, усьелся возле окна. Водитель завёл двигатель, но отправляться не торопился. Ждал ещё пассажиров. Сзади Протасова усьелись пенсионеры, и как только водитель включил приёмник с шансоном, принялись дружно возмущаться. Больше всех кричал старик с двумя медалями на груди. Сергей его заметил на остановке, и непроизвольно проникся уважением к фронтовику.

– Товарищ водитель, нельзя ли музыку сделать тише? – хриплым голосом выдал старик.

В шумном салоне автобуса народ моментально притих, ожидая реакции водителя.

– Тише можно конечно, только в другом автобусе, который придёт через час, – ответил водитель и усмехнулся, как ему показалось удачной шутке.

– Молодой человек, – вмешалась соседка старика, миловидная женщина с причёской Мэрилин Монро. – Мы платим деньги за проезд, но не за участие в концертном фестивале. Не всем интересно слушать песню «Бублички». Будьте так любезны, сделайте тише.

Тон и звонкий женский голосок повлияли на водителя

каким-то странным образом. Он что-то пробурчал, но звук уменьшил. Женщина, чувствуя лёгкую победу, продолжила: – Может, мы всё-таки поедem уже? Итaк, на остановке стояли больше положенного времени.

– Я работаю по графику граждане. Отправление через пять минут.

Голос молодого парня был решительным и пассажиры почти в одно мгновение, дружно, тут же посмотрели на свои часы.

– Пять минут можно и подождать, – как бы подводя итоги разговора, заметила пенсионерка.

Сергей тарасился в свой новый телефон, который подарила ему жена на день рождения. Не привыкший к сенсорному экрану, Протасов тыкал пальцем по стеклу, и не мог найти контакты. Телефон булькал, и не желал слушаться нового владельца. Бросив бесполезное занятие, Сергей снова посмотрел на студентов. Они сидели от него с правой стороны и о чём-то спорили. Девушка понравилась Сергею, и он в душе позавидовал парню.

«Она, наверное, подрабатывает в модельном бизнесе», – подумал Сергей, продолжая сверлить взглядом спину студентки. Косметика на лице девушки была уложена со знанием дела. Красивые глаза подчёркивали пышные ресницы. Маленький, слегка вздёрнутый носик, придавал ей неповторимый шарм. Королевская осанка делала похожей её на придворную даму короля Артура. В такие моменты не хватало



классической музыки, скрипок, флейты, барабанов, и тогда портрет очаровательной незнакомки был бы совершенным. Повернув голову назад, Сергей увидел двоих кавказцев, и понял, что он в своих выводах не одинок. Те продолжали оживлённо болтать, и таращится на студентку. И тут автобус слегка качнуло на бок. Сергей замер от неожиданности, посмотрел на дверь, и чуть не разразился хохотом. В салон едва протискивалась огромных размеров женщина. Перед собой она держала огромных два баула. Салон автобуса моментально заполнился неприятной рыбной вонью. Протасов тут же про себя сравнил женщину с гиппопотамом, и чтобы в голос не засмеяться, отвернулся к окну. Грохот в салоне от того, что она бросила свои сумки на пол, и неприятное визжание женщин, по поводу рыбного душка, подействовала на пассажиров как красная тряпка на быка.

– У вас свободно?

Громоподобный женский голос вернул Сергея к реальности. Он вжал голову в плечи и, не поворачиваясь, сообразил, кому может принадлежать рёв гиппопотама возле водопоя, в жаркий полдень.

– Да-да, свободно, – ответил он с неохотой и потеснился.

Женщина рухнула на сиденье и спиной прижала Сергея. Протасов подумал и понял, что так, в своё время, падала Берлинская стена. Едва освободив плечо из-под каменных завалов, и ещё больше прижимаясь к стеклу, он пожалел, что не пошёл на работу пешком. Соседка не унималась, и про-

должала втискиваться в неудобное для её размеров кресло. Оно трещало, и готово было развалиться на мелкие кусочки. Пенсионеры сзади притихли, и, по всей видимости, упирались в кресло руками, чтобы оно, вместе с её неподражаемой пассажиркой, не раздавило их в лепёшку. Кавказцы присвистывали и переключились со студентки на гиппопотама.

– Какая женщина, какая женщина, – восклицал молодой человек, и причмокивал губами. – Нет, дорогой, ты только посмотри. Это же картина Рубеля.

– Э – э – э, дарагой, какого такого Рубеля? Не было такого художника. Был Врубель, во как!

– Какая разница брат, Рубель, Врубель? Ты оцени этот необъятный шедевр. И уверяю тебя, бросишь свою Тамару.

– Вы чё там, азеры, с ума сошли? Я женщина замужняя, и ни с Врубелем, ни с Рубелем дела не имела. Заткнули пасти, и на жён своих смотрите и обсуждайте. Привыкли, что всё могут руками трогать и иметь. Это вам не Тбилиси, не Ереван. Это Днепропетровск, Украина!

Протасов заметил, как женщина сжала кулак и показала кавказцам. При виде кулака размером с танковый снаряд, кавказцы притихли и больше не занимались обсуждением женщин.

Последние слова она сказала с такой гордостью, что фронтовик встал со своего места, подошёл к ней, и поцеловал руку.

Сергей улучил минутную паузу и закричал на весь авто-

бус: пять минут прошло водитель, можно выезжать!

Автобус наконец-то вырулил с остановки и выскочил на проспект. Практически все пассажиры автобуса аплодировали поступку галантного пенсионера. Уже никто не возмущался, что нечем дышать и так далее. Настроение у всех заметно выросло, и Протасов понял, что про гиппопотама он явно переборщил. Из неловкого положения выручил Сергея мобильник, он затрещал на весь салон, и мужчина вынужден был извиниться перед своей соседкой за высокие ноты мелодии звонка.

– Да, это я, – ответил Сергей по-военному чётко, и прислушался.

Звонил его старый приятель Игорь, и просил, чтобы он к нему заскочил на работу.

– Понял я, понял, – повторил несколько раз Сергей, и выключил телефон.

Голос Игоря показался ему слегка взволнованным и Сергей сообразил, что случилось что-то сверхординарное. Автобус набрал приличную скорость, и Протасов мельком взглянул на часы. «Пора пробираться к выходу. Иначе проеду свою остановку», – подумал он, и чуть приподнялся. Соседка его, по всей видимости, успела задремать, и он ощутил некую неловкость. Прокашлявшись и двигая плечами, он добился результата. Женщина открыла глаза и посмотрела на него как на приведение.

– Простите, что потревожил, но мне нужно выходить.

Соседка с неохотой поднялась и выпустила Протасова. Тот совсем как мальчишка перепрыгнул в проходе сумки и, бросив прощальный взгляд на студентку, назвал водителю свою остановку. Когда автобус затормозил, Сергей ощутил небольшое облегчение. Свежий воздух моментально поднял настроение и мужчина, прибавляя шаг и обгоняя случайных прохожих, заторопился на работу. Контора была открыта, и это ещё больше удивило Сергея. Обычно никто из сотрудников так рано не приходил. Потянув за ручку, Протасов открыл тяжелую дверь и оказался в помещении.

– Привет шеф!

Сухой голос Валеры застал Сергея врасплох. Он снял куртку и на мгновение застыл. Погрузившись в свои мысли, Сергей забыл, что в конторе уже кто-то есть.

– Чертяка, так можно человека и до инсульта довести.

Протасов повернулся к Валерке и протянул руку.

Крепко сбитый, невысокого роста, Валера стоял и заискивающе улыбался. Сергею этот парень всегда нравился, с первого знакомства. Он был приветлив, в меру словоохотлив, выбрит до синевы на щёках, и всегда в начищенных до зеркального блеска туфлях.

– Ты один? Больше никого нет?

Сергей пригладил рукой волосы и вытащил из шкафчика чашку для кофе.

– Один, как перст один, – ответил с ухмылкой Валера и включил электрочайник, стоявший на стареньком сейфе. –

Работы нет, и народ не торопится приходить, — сделал вывод Валера, сокрушённо пожимая широкими плечами.

— Да уж, тишина эта мне не нравится, если честно. Хотя, бандитов, и прочих отморозков никто не отменял, но спокойная жизнь наших граждан, гораздо важнее денег. Ты как, Валера, считаешь?

Сергей налил в чашку кипяток и размешал ложечкой сахар. В офисе кофейный аромат перемешался с табачным, и ко всему прочему добавился запах мужского парфюма. Протасов выпил почти залпом кофе, и решил сделать ещё одну чашку.

— Что тут думать? Когда нет у нас работы, это конечно плохо, и любимая женщина ворчит, и детворе хочется подарков. Но я так же, как и ты шеф за то, что лучше нам сидеть без денег, чем всякая шпана по вечерам не будет давать покоя мирным гражданам, и вдобавок ко всему грабить квартиры.

— Вот-вот, и я о том же. Чуть не забыл, мне же Игорь звонил, и просил, чтобы я к нему приехал.

Сергей хлопнул себя ладонью по лбу, и вскочил со стула как ошпаренный.

— Оставайся здесь Валера, жди меня. Мне кажется, что работа у нас в скором времени появится.

Протасов молниеносно выскочил из офиса и помчался к Игорю. Не хотелось опаздывать и показывать своё невежество.

## Глава 2

Утром следующего дня я проснулся довольно рано. Через одно единственное деревянное окно пробивался тоненький луч света. Сделал зарядку и, прогоняя остатки сна, я по-молодецки схватил ведро и побежал за водой. Родник находился в нескольких минутах ходьбы от дома и, перепрыгивая через невысокие деревянные ограждения, быстро добрался до колодца. День обещал быть солнечным и тёплым. Уже первые лучи солнца пробуждали птиц и зверей. Вековую тишину заполнили звонкие ручейки жизни и тишина отступала, прячась в густых лесных дебрях, до наступления сумерек. Где-то вдалеке я слышал залиvistые трели и, прислушиваясь, старался угадать, кто из птиц поёт. Привязывая верёвку к ведру, опустил его на дно. Колодец был глубиной около трёх метров. Когда-то мы с Сашкой вдвоём его выкопали и обложили внутри камнями, чтобы вода не подмывала почву. Вода в колодце была хрустально чистой и чуть сладковатой на вкус. Вытягивая ведро, я опустил его на землю и наклонился, чтобы напиться. Делая малые глотки, зажмуривал глаза и, утоляя жажду, обдумывал, чем сегодня заняться. Вернувшись в дом, я разжёг в печке огонь и поставил чайник. Протягивая руки к огню, сжимал и разжимал пальцы и смотрел, не отрываясь, на пламя. Оно весело поднималось вверх, и сухие дрова потрескивали и разбрасыва-

ли вокруг маленькие искры, будто бенгальские огни. Чайник быстро закипел, и я заварил чай. Сиху Лунцзин, китайский чай, один из лучших напитков, собирался возле города Ханчжоу. «Колодец дракона», так назывался источник, возле которого рос столь удивительный чай. Аромат благородного напитка моментально заполнил маленькую комнатку. Запах смешивался с лесной утренней свежестью, и оставлял неизгладимые впечатления. Я любил сны и часто, довольно часто, помнил их содержание от начала и до конца. Это было загадкой не только для меня. Ответы искать было бессмысленно и оставалось всё принимать за чистую монету. Яркие цветные сны приходили ко мне довольно быстро, как только голова касалась подушки, и я тут же проваливался в пустоту, во мрак, как будто младенец в утробе матери. Только сны бывали разные и если, к примеру, во сне я оказывался в детстве, то обязательно заканчивал то дело, которое тогда начал. И после того как просыпался, отчётливо понимал, что справился со своей задачей полностью. И после, никогда уже не болело сердце, как это часто бывает у других людей. Когда они вспоминают прошлое и жалеют о том, что не смогли иногда по пустяшным причинам, либо же по другим «весомым» обстоятельствам, выполнить задуманное.

Все мы с детства доставляли массу хлопот родителям. Капризничали, показывали характер, и злились на мать или отца за то, что нас заставляли что-то делать, вместо того, чтобы гонять с друзьями во дворе или же летом бежать купаться

на речку. Плохо учились в школе, не пошли в институт, про-  
шляпили хорошую, престижную работу. И порой, до конца  
жизни, каждый из нас о чём-то сожалел. У меня этого не  
было. Всё это началось уже в зрелом возрасте. Откуда оно  
взялось? И почему? Вначале я искал ответы, много читал,  
и анализировал происходящее. Но потом понял, что заня-  
тие – не благодарное. И бросил. Так было, безусловно, лег-  
че и то, что случалось со мной, воспринимал как должное.  
Терзаясь ночными кошмарами, я знал, что, не смотря на жи-  
вотный страх, останусь жить. Бессчётное количество раз по-  
гибал во сне, и снова рождался. Принимая во сне смерть,  
словно евангельский мученик, надеялся, что это конец и моя  
Миссия закончена. Но этого, к сожалению, не происходило,  
и я снова и снова в реальной жизни становился неуязвимой –  
Бабой-Ягой. Гнев и ярость ещё с детских времён имела свои  
корни. Но они уходили в такую глубокую старину, во вре-  
мена иудеев, что я мог только догадываться, кем были мои  
предки. Если я кричал, то крик, похожий на львиный рёв,  
пронизывал всё живое вокруг. Дикие животные в страхе бе-  
жали как можно дальше от этого места. Это касалось и дру-  
гих чувств, которые я тщательно скрывал от окружающих.  
Радость, смех, слёзы – это был своего рода «ящик Пандоры»,  
открывать который несведущим людям категорически вос-  
прещалось. Однако и это ещё не всё. И горе и боль, впитан-  
ная мной в младенчестве, словно губкой формировала тело.  
Предела совершенству не существовало, но я стремился к



нему.

Сейчас, сидя за столом, я вспоминал, как всё начиналось. Родители мои переехали из Днепропетровска в Японию, осенью, когда я был совсем мальчишкой. Мой отец работал на заводе «Южмаш», инженером, и получил приглашение в Страну Восходящего Солнца. Тогда мне было восемь лет, и я впервые в своей жизни оказался в Токио. Родители не помнили себя от счастья, и покидали Украину без малейшего намёка на сожаление. Для мальчишки, выросшего при первых ступеньках Независимости, это путешествие было сравнимо с полётом в космос. Абсолютно другая культура, нравы, отношение к людям. Токио порастил тогда своей величавостью, высотными зданиями, броской рекламой на каждом углу. Отец сразу отправился на завод, а мы с мамой знакомились день за днём со своим новым домом.

Гуляя по Токио мы впервые оказались на побережье – Эдоского залива. Красивые места с отлогими косогорами и вековыми соснами, и елями радовали глаз. Красота здешних мест настолько пленила меня, что с первого взгляда я ощутил себя неотделимой частью всего исторического и культурного великолепия. Совсем маленькой, крохотной, но настоящей, и волнующей всё естество ребёнка. Мы ходили вдоль берега и смотрели на бурные волны. Они набегали на берег и ласково шумели. Трогая руками воду, я почувствовал, какая она тёплая и совсем этому не удивился. Мне захотелось снять с себя одежду и окунуться. Плавать я тогда не умел,

однако это меня не испугало. Наше с мамой любопытство подстёгивало найти людей, и узнать подробнее, что это за место. Мама неплохо знала английский язык и, бросая камешки в воду, мы неторопливо шли вдоль берега. Подняв голову, я заметил среди деревьев, на невысоком холме, странной формы крыши домов. Острые наконечники крыш прятались среди высоких елей, и снизу невозможно было их, как следует, разглядеть. Раньше я никогда не встречал столь причудливые строения. Откуда-то издалека доносились звуки музыки. Я прислушался и уловил звук похожий на барабанную дробь. Он нарастал, и эхо разносило вдоль всего берега суровые, тревожные ноты.

Бам – бам – бам. Что это могло быть? Подняться наверх мы с мамой не решились, и не видели дорожки, ведущей к странному городу. Издалека донеслись крики людей. Я повернулся и увидел в узком заливе рыбацкие лодки. Их было такое огромное количество, что я удивился, как не заметил их сразу. Рыбаки укладывали снасти и готовились выходить в море. Их язык был нам с мамой незнаком и, приблизившись, мы не смогли разобрать, о чём они между собой говорят. Странная одежда рыбаков совсем не была похожа на морскую форму. Простые лица рыбаков светились от радости. Я их сравнил с лилипутами из цирка. Эти мысли развешили меня, и мы решили с мамой подойти к рыбакам ближе. Однако никто на нас не обращал внимания. Мама осталась на берегу, а я ходил по деревянному мостику совсем

как взрослый, и прислушивался к незнакомому языку. Меня удивили огромных размеров черепахи. Рыбаки их осторожно вытаскивали из сетей, и тут же бросали обратно в море. С одной черепахой не могло справиться двое мужчин, и они позвали третьего, чтобы тот помог. Большинство рыбаков были худыми и тела их прикрывали небольшие набедренные повязки. Рыбаки шумели и громко смеялись. Я стоял в стороне и готов был расплакаться от того, что никто со мной не разговаривает. Мне стало страшно одиноко, и я побежал на берег. Мама подхватила меня и принялась подбрасывать вверх. И тут мы увидели старика, в длинном тёмном платье с широкими рукавами. Старик шёл по мостику неторопливо, величаво и смотрел прямо на нас с мамой. Среднего роста, худой, с колючей щетиной на щеках, он был похож на отшельника. Я по непонятной причине смутился, и опустил голову. В одно мгновение мне почему-то стало стыдно и обидно, за проявленную детскую стеснительность. Я считал себя уже вполне взрослым, и не любил когда родители со мной обращались как с ребёнком. Мне показалось, что странник знает все мои мысли, и от этого стало не по себе. Старик улыбался уголками губ, в глазах у него отражалась зеркальная водная гладь, и было столько тепла и света, что я от удивления не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Мама опустила меня на мостик, но я прилип босыми ногами к дереву и боялся, что если сделаю хотя бы один шаг, как тут же упаду с мостика в воду вниз головой. Загадочный старик

остановился и сказал: не бойтесь меня. Я не причиню вам вреда.

– Вы разве знаете английский язык? – спросила с удивлением мама.

Я ещё больше смутился от того, что старик с ней разговаривает, а я не могу толком ответить.

– Я не только хорошо разговариваю на чуждом для моего народа языке, но и знаю, почему вы здесь.

На лице старика отразилась приветливая, дружелюбная улыбка.

Он мне понравился, и, открыв от изумления рот, я смотрел на него во все глаза.

– Откуда вам знать? – спросила мама и потянула меня за рукав к себе. В её глазах затаился страх.

– Я знаю столько всего, что по ночам могу рукой дотянуться до луны. Не удивляйтесь, иногда я могу пошутить. Если серьёзно, вы приехали из Украины. Ваш супруг работает в заводе – Telsa.

Старик долго матери о чём-то говорил, она внимательно слушала и не перебивала.

– Моё имя Оиси, но вы Ирина Викторовна можете меня называть – учитель. Над моим предложением вы можете подумать, я не тороплю. Поговорите с мужем. Мне нужен ученик, и ваш сын подходит как нельзя кстати.

Я смотрел на старика и не мог ничего понять.

– Скажи Женя, ты бы хотел научиться самурайскому ис-

кусству?

– Мама ты шутишь? Или серьёзно?

– Учитель Оиси хочет взять тебя к себе на обучение. Вон туда.

И она показал рукой в сторону, спрятанного в густой растительности, монастыря. От радости я готов был прыгать и бегать по берегу до вечера.

– Пока я не смогу на все вопросы ответить, Ирина Викторовна. Одно скажу, что со временем ваш сын многое узнает, и сможет научиться постоять за себя и свою семью. Для мужчины это очень важно в жизни.

– Вы меня несколько озадачили, – ответила мама. Мы недавно приехали, и пока я не решаюсь вам дать ответ.

– Наша жизнь как речное течение, и если ты идёшь в нужном направлении, то найдёшь не только своих союзников, но и получишь знания, которые, несомненно, пригодятся. Посмотрите на этих рыбаков. Видите, с каким трудом они добывают свой хлеб? И так каждый день, не один десяток лет.

– Почему рыбаки отпускают в море черепах? – спросила мама.

– Это священный символ мудрости! На панцире черепах узоры. Издавна считалось, что это таинственные письмена. Черепаха символ моряков, эмблема Бога Кумпиры. Они живут до двенадцати тысяч лет, и мой народ всегда с трепетом к ним относится. Теперь вы понимаете, почему так ведут себя рыбаки?

– Понимаю.

Мама мне объяснила, что сказал Оиси, и предупредила о том, что мне придётся учить язык. Я, не раздумывая дал твёрдое согласие.

Монах улыбнулся и поднял руки к солнцу.

– Это Япония, Страна Восходящего Солнца! Не бойтесь, идите за мной.

Старик развернулся и быстро зашагал вдоль берега. Я заметил, что монах идёт без обуви, не смотря на холодный морской воздух. И чтобы не потерять его из виду, мы с мамой отправились за ним.

## Глава 3

Мы с мамой едва успевали за стариком, и удивлялись, как тот с лёгкостью, не присущей людям преклонного возраста, поднимался по узкой дорожке. Шли мы недолго и, поднимаясь по склону всё выше и выше, оказались во дворе, в котором располагалось строение похожее на монастырь. Монах замер и поклонился. После, долго и пристально смотрел на золоченую фигурку около здания. Никого вокруг не было, и я испуганно озирался по сторонам. Старинные здания напоминали мне музейные экспонаты. Когда-то с матерью мы были в Киеве и, вспоминая картины в музее, я искал сходство.

– Вдохните этот воздух полной грудью и почувствуйте силу храма Родникового холма.

Старик стоял с закрытыми глазами и, мне показалось, что он разговаривает сам с собой. После минутного молчания старик развернулся и протянул руки.

– Возьми меня за руки.

С тревогой в глазах я взял монаха за руки и ощутил, что они горячие.

– Ты дрожишь?

Мама стояла рядышком и переводила. Я неуверенно кивал головой.

– Страх Женя, это всего лишь то, что мозг человека воспринимает не совсем чётко и ясно. Неизвестность – хуже

всего для живых людей. Её паутина обволакивает разум и пытается им завладеть.

В голосе монаха было столько доброты, что я улыбнулся.

– Уже лучше, – ответил монах и засмеялся. – Я расскажу тебе об этом месте. Видишь, какой формы храмы?

– Да, странной формы. Я раньше таких не встречал.

– Их называли пагодами, потому что сами храмы многоярусные. И яркая расцветка всегда была отличительной чертой. На верху холма есть колодец с чистой водой. Возле него стоит табличка. Руки и ноги там мыть запрещается, потому что в колодце, в своё время, была омыта только голова. Там есть и могильные камни, их восемь штук. Каждый украшен вечнозелёными растениями. Обратите внимание на здешний воздух – он необыкновенный. Возле каждого могильного камня есть сосуд с жертвенной водой и благовониями. Они успокаивают здешних духов и дают покой умершим. Чуть выше, в тени растений, лежат сорок семь камней, точнее сорок восемь. Последний из них расположен возле ограды. Он самый внушительный камень и называется дорин-то. Под ним похоронен господин, за смерть которого отомстили приближённые – Ронины.

Монах уверенным жестом показал на монастырь.

– Это часовня, на ней установлена статуя Каннон, богини милосердия. Там стоят фигуры, сделанные из дерева. Их сорок семь. Ты позже сам их сможешь увидеть.

– Это какие-то особенные фигурки? – спросила мама.



– Вы правы, это ронины, их сорок семь, и одна фигура их господина. Слышали когда-нибудь про самураев?

– Слышали, и фильмы про них смотрели.

– Хорошо, что наша культура интересна для всего человечества. О ней помнят и хранят. Знаете, что такое ронин?

– Нет, никогда не слышали этого слова, – ответила мама и погладила меня по голове.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.